

Иногда Ли Чэн задавался вопросом. Почему он — омега? Почему именно омега?

Поскольку он был омегой, он страдал от дискриминации в плавательном мире. Чтобы добиться успеха, ему приходилось работать в несколько раз усерднее, чем тем же альфам и бетам.

Поскольку он был омегой, у него каждые полгода начиналась течка. Эструс вызывал у него перепады в настроении, и он всегда был раздражен. Это даже повлияло на его выступление в плавании.

Поскольку он был омегой, ему действительно нужно было заплатить четырехзначную сумму, чтобы нанять альфу, который же должен поставить на нем метку!!!

Что за черт?

Ли Чэн был крайне неохотен выполнить договоренность с тренером и его женой. Однако в последнее время его железа стала слишком горячей, и он чуть не проиграл, когда соревновался с другими членами команды. Столкнувшись с такой суровой реальностью, Ли Чэн наконец сдался.

.....

По субботам в общежитии никого не было, так что Ли Чэн был один.

Его соседи по комнате могли вернуться домой к своим родственникам на выходные, но поскольку у него не было такого дома, он мог относиться к общежитию как к своему родному месту. И его это вполне устраивало. В общежитии были вода, электричество и Wi-Fi. Этого было достаточно, чтобы он не так скучно проводил выходные в одиночестве.

Шкаф в общежитии был невелик. Его мягкая одежда на все времена года была свалена в кучу, как стопка маринованной капусты.

Он попытался найти одежду среди этих соленых огурцов и нашел довольно чистую футболку и джинсы.

Он встряхнул их и надел.

Мальчик в зеркале был высоким и стройным. Его руки, спрятанные под футболкой, были загорелыми. Любой, кто взглянет на него, согласится, что он был красив. Волосы Ли Чэна уже немного отросли, так что можно было разглядеть несколько сантиметров черных корней волос, похожих на растущий гриб. Он уложил волосы гелем для волос, но чем больше он пытался уложить их, тем больше они казались грязными, поэтому у него не было другого выбора, кроме как связать верхнюю часть волос резинкой в хвост.

Ли Чэн чувствовал себя странно, думая об альфе, которого он никогда раньше не встречал, что хотел помочь ему сдержать эструс. Он предвкушал их встречу, но в то же время испытывал некоторое противоречие.

Пока он одевался, Лимончик послушно лежала у своего гнездышка и смотрела на него, наклонив голову. Ли Чэн хотел оставить ее в общежитии, но боялся, что она ненароком что-то сломать, что хуже — пораниться сама. Поэтому, подумав об этом, он взял ее на руки.

К счастью, в кармане его футболки был кармашек.

Лимончик, на которой был специальный подгузник для уток, высунул крошечную головку из кармана, чтобы посмотреть на происходящее снаружи.

— ..... Гах.

— Лимончик, — Ли Чэн с беспокойством любовался уткой, — Папа собирается пригласить тебя на «платное свидание вслепую».

.....

Место встречи было выбрано альфой а ресторане «Жареная курица», который Ли Чэн знал лучше всего.

Ху Гэ, который отвечал за раздачу листовок около входа, был удивлен и в то же время в восторге, когда увидел его:

— Ли Гэ! Чем ты был занят в последнее время? Я уже несколько дней не видел тебя здесь!

Ли Чэн действительно хорошо умел дотрагиваться до больного места, лицо его потемнело, и он мрачно ответил:

— Дело не в том, что я не хотел приходить. Это все вина Сяо Ихэна.

О тайном проходе, которым он воспользовался, чтобы покинуть школу, доложил Сяо Ихэн, этот ублюдок. Школьный охранник немедленно принял меры, взяв лестницу, расставив колючую проволоку и установив камеры наблюдения. У Ли Чэна не было крыльев, поэтому он мог только послушно оставаться в школе.

Но когда Ху Гэ услышал его ответ, он понял его по-другому... О, невестка-то тот еще собственник? Беспокоится, что большой брат будет флиртовать с другими, поэтому он попросил Ли Гэ остаться в школе и не выходить?

Какой ревнивый альфа! Действительно не хватает достоинства!

Ху Гэ заискивающе открыл дверь для Ли Чэна и спросил его:

— Большой брат, что бы ты хотел сегодня съесть?

— Я здесь не для того, чтобы поесть, я здесь, чтобы найти кого-то, — когда Ли Чэн заговорил, он сунул руку в карман и похлопал утку по мягкому затылку.

Он почувствовал, как его лицо вспыхнуло, когда он сухо кашлянул:

— ...Это... Здесь есть альфа, который кого-то ждет? А еще он пришел один.

— !!!

Конечно, есть! Такие места были самыми оживленными в выходные дни, особенно для таких ресторанов, как «Жареная курица».

Десять минут назад альфа пришел в магазин один и заказал целую жареную курицу, два напитка и несколько закусок. Альфа упомянул, что ждет кого-то. Человек излучал сильную ауру альфы с доблестной осанкой и опрятным внешним видом. С первого взгляда было видно, что у человека превосходная генетика. Просто оглядев комнату, он почувствовал давление, которое было трудно выразить словами.

Хотя Ху Гэ тоже был альфой, он не осмеливался бросить еще один взгляд на этого человека. Он чувствовал, как будто запах крови задержался на этом человеке.

Может быть, это... что альфа ждет Ли Гэ?

Радар сплетен Ху Гэ тут же встал: Ли Гэ действительно достоин быть моим старшим братом, ах. Даже такой человек, как Сяо Ихэн, не смог бы удержать его; Пара только что поссорилась, а Ли Чэн уже связался с новым альфой. Но должен ли я рассказать об этом невестке?

За долю секунды бесчисленные мысли промелькнули в голове Ху Гэ, но его лицо оставалось улыбающимся от уха до уха. Никто не мог сказать, что он уже представлял себе 80-ю серию мелодраматического шоу в своей голове.

— Ли Гэ, человек, которого ты ищешь, уже давно прибыл, — Ху Гэ указал рукой на диван у окна, — Ты сможешь найти того альфу во втором столе, вон там.

Ли Чэн посмотрел в ту сторону, куда указывал палец, и, как ему и было сказано, за столом уже сидел человек.

Ли Чэн мог смутно ощущать силу другой стороны, просто глядя на спину этого человека.

Это был альфа, альфа, который должен оставить метку на его железах.

Несмотря на то, что это была всего лишь сделка, Ли Чэн все еще не мог удержаться, чтобы не сглотнуть снова и снова.

Все будет хорошо, Ли Чэн. Успокойся. Успокойся. Это всего лишь альфа. Разве не ты частно с ними махался? Ты абсолютно не должен быть подавлен внушительными манерами какого-то альфы!

Ли Чэн слегка прикрыл глаза и глубоко вздохнул, прежде чем подойти к столу.

Три шага, два шага, один шаг.

Остановка.

— Здравствуй, — приветствовал его Ли Чэн, — Я Ли Чэн, а альфа, которого представила доктор Ван, это...

Прежде чем он успел закончить фразу, альфа обернулся и пара прекрасных глаз уставилась на него.

Как оказалось, альфа был не «он», а «она».

.....

— Бог Сяо, ты понимаешь последний вопрос, который объяснил учитель? — Лю Кэ шел домой из школы с книгой в руке. В то же время он ломал голову над этим вопросом.

У старшеклассников не было выходных. Ученики старшей средней школы Хуачэн должны были посещать дополнительные занятия каждую субботу. Однако не все могли участвовать в этом. Только такие ученики элитного класса, как они, имели право на особое отношение. В дополнительном классе вопросы, которые объяснял учитель, были чрезвычайно трудными, и даже Лю Кэ чувствовал, как у него кружится голова после того, как он слушал учителя.

С тех пор как они покинули школу, рука Лю Кэ была словно приклеена к книге. Он прикидывал на ходу, но все еще не мог понять, как учитель пришел к шагу Z из шага A.

— Чего ты не понимаешь? — безразлично спросил Сяо Ихэн.

— Вот! Вот этот! — Лю Кэ быстро показал страницу Сяо Ихэну, — Я попробовал формулу, о которой упоминал учитель, но до сих пор не могу получить нужное число.

Сяо Ихэн лишь мельком взглянул на него, прежде чем сразу же дать ответ:

— Формула верна, но ты должны использовать ее иначе.

— А? — Лю Кэ был не в состоянии идти в ногу со своими рассуждениями, поэтому он смущенно спросил, — Это... а ты можешь объяснить это более подробно?

— Нет, — холодно отказался Сяо Ихэн, — Я не хочу тратить свое время на такой простой вопрос.

— ..... — Лю Кэ не был разубежден им, но вместо этого, с его бесстыдством, он неоднократно спрашивал, — Бог Сяо, Лучший Ученик, Ихэн, несравненно удивительный и красивый альфа, не имеющий себе равных ни на земле, ни на небесах, можешь ли ты обнажиться, чтобы увидеть, как твой сосед застрял в море смятения, одинокий и неспособный выбраться?

Он схватил школьную форму Сяо Ихэна одной рукой и указал другой на ресторан «Жареная курица» через дорогу:

— Я угощу тебя жареной курицей, а ты объяснишь мне этот вопрос, хорошо?

Сяо Ихэн остался невозмутимым:

— Я не хочу есть. И хочу объяснять. Отпусти.

Лю Кэ был особенно уверен в своем бесстыдстве. Полагаясь на свое упитанное тело, он использовал мощь тысячи кошек, чтобы потащить Сяо Ихэна к тому ресторану.

Сяо Ихэн был сыт им по горло. Он нетерпеливо повернулся в сторону ресторана «жареная курица» и тут же остановился.

Через окно от пола до потолка он увидел Ли Чэна, неловко сидящего на диване и застенчиво смотрящего на человека напротив.

Напротив него сидела альфа-девушка с короткими волосами, одетая поверх одежды, и ее губы были красновато-фиолетовыми.

Более того, маленький желтый комочек шерсти, который она все время гладила на руках □ разве это не Лимончик?

Лю Кэ все еще не замечал того, что видел Сяо Ихэн, он все еще приставал к нему:

— Пожалуйста, научи меня. Я уже так долго застрял на том, как решить этот вопрос. Я действительно хочу это понять!

Внезапно осанка Сяо Ихэна стала острой, как нож.

Он превратился из того, кого тянули за школьной сумкой, в того, кто тащил Лю Кэ в ресторан «жареная курица».

— ??? А??? Нет, погоди, ты согласен?

Сяо Ихэн холодно ответил:

— Пойдем. Я решу этот вопрос за тебя.

.....

Ли Чэн беспокойно сидел в ресторане и понимал, что мало что знает об альфе, стоящем перед ним.

Прежде всего, этот альфа был не «он», а «она».

Во-вторых, этот альфа был не просто «доктором», а «судебным врачом».

Ли Чэн вспомнил, как тренер представил ее, сказав, что эта альфа «привыкла видеть тела и не будет сплетничать о своих необычных железах» □ Это было слишком неточно, он должен был сказать, что она привыкла видеть трупы.

Судебный врач был коротко стрижен, одет в черную кожаную одежду и сапоги до колен. Ее длинная подводка для глаз была резко нарисована, и весь ее стиль был воплощением слова «круто»!

Она представилась как Тан Чжи. Она оглядела Ли Чэна с ног до головы и отвела взгляд от его хвостика, прежде чем суетливо сказать:

— Ладно, тыходишь.

— Подходишь...? — Ли Чэн был озадачен, — Чему?

— Твоя внешность проходит, — ответила Тан Чжи, разрывая курицу голыми руками, — Тот, который представил тебя, упомянул, что ты активный спортсмен. Вчера вечером я беспокоилась, что ты весь из себя гора. Если бы омега, которого я встретил сегодня, был слишком уродлив, я бы не заставила себя кусать их железы.

— ..... .

Так стоит ли мне благодарить себя за то, что я красив?

Затем Тан Чжи спросила:

— О да, деньги готовы? Куда мы пойдём?

— А? — как-то безучастно спросил Ли Чэн.

Тан Чжи посмотрела на часы.

— Мое время очень ограничено. Сегодня вечером мне еще предстоит опознать тело. Давайте сделаем это быстро. Заплатишь, я тебе помогу. Давай не будем тратить время на бессмысленные разговоры.

— Ха... Так быстро? — Ли Чэн еще не был готов открыть свои железы альфе, которого он не знал. Он просто планировал встретиться с этим человеком сегодня.

— Ты думаешь, что это слишком быстро? — Тан Чжи положила недоеденную курицу на ладонь, взяла салфетку и вытерла масло с пальцев, — Тогда мы можем притормозить. Почему бы нам не начать с обмена дневниками? Сначала мы узнаем друг друга. Через три месяца мы будем держаться за руки. Через пять месяцев мы начнем встречаться. Через восемь месяцев мы поцелуемся. Через два года мы поженимся, и я отмечу тебя в нашу первую брачную ночь.... Ты имеешь в виду такой темп?

Каким бы глупым ни был Ли Чэн, он понимал, что собеседник говорит с сарказмом.

Он был смущен и встревожен. Он был человеком слова перед своими маленькими братанами. Но перед этой совершенно незнакомой, старшей женщиной-альфой, его удары, казалось, касались только пустого воздуха, и он просто не мог прикоснуться к ней. Она полностью контролировала ситуацию, и ему оставалось только следовать за ней.

— Все в порядке, мальчик. Это всего лишь временная метка. Не думай об этом слишком много, — сказала она небрежным тоном, как будто речь шла только о зеленом луке на

рынке, — Меня не интересуют такие малолетки, как ты. Это всего лишь сделка. У тебя есть еще какие-нибудь вопросы?

— ...У меня действительно есть вопрос, — Ли Чэн бессознательно сунул руку в карман и погладил лимончик, — Дело в деньгах.

Он не был похож на своих одноклассников, у которых родители каждый месяц давали им пособие. Он полагался на призовые деньги, полученные на соревнованиях, чтобы оплатить свои расходы. Просто он привык транжирить деньги. Он сэкономил половину призовых денег, чтобы купить подарки для своей сестры, а оставшуюся половину потратил на еду, питье и время от времени угощал своих младших братьев молочным чаем.

С тех пор как он начал растить Лимончика, он тратил больше денег. Он потратил свои сбережения на утиное гнездышко, миску с едой и туалет. Кроме того, в его корзине лежало несколько утиных платьев, которые он собирался купить, чтобы надеть на нее, когда она вырастет.

Как он мог предугадать о четырехзначной сумме, которое понадобится для сделки с альфой?

Тан Чжи подняла брови:

— Дорого? Назови свою цену.

— Почему бы тебе не сделать его нулевым? — попытал удачу Ли Чэн.

Тан Чжи усмехнулся:

— Я думаю, что ты выглядишь как ноль.

— ..... .

Рука в кармане Ли Чэна задрожала, и он нечаянно дернул утенка за волосы.

Лимочик громко загаркала в обиде:

— Гха!

У Тан Чжи были острые уши. Постукивая пальцами по столу, она с улыбкой задала вопрос.

— Что у тебя в кармане?

Ли Чэну ничего не оставалось, как вынуть Лимончика из кармана и показать ей.

Новорожденный маленький утенок был пушистым, как мягкий яичный желток, и его глаза были темными. Его длинный клюв покоился на плече Ли Чэна, что придавало ему жалкий вид.

— Это твой питомец? — глаза Тан Чжи загорелись, — Такой милый.

— Ты тоже любишь маленьких животных?

— Да, — Тан Чжи протянула руку, чтобы взять маленького Лимончика, — Я очень люблю маленьких животных. Я не могу не потискать их.

— ...Отдай его!

Он посмотрел на жареного цыпленка, от которого на столе остались только кости, и очень забеспокоился, что Лимончик будет зверски убита.

Однако как мог хитрый альфа легко вернуть его? Тан Чжи погладил маленькую утку по заднице и заманила Ли Чэна:

— Дай мне с поиграть с ней и вопрос о деньгах может быть легко решен.

— ..... .

Черт, как может существовать такой презренный человек?

С одной стороны была четырехзначная сумма его с трудом заработанных денег, а с другой — Лимочик, которую забрали. Ли Чэн, этот подонок-отец, обладавший нерешительной волей, погрузился в размышления.

..... Должен ли я продать свое чадо ради славы?

Как раз в тот момент, когда он был пойман в битве между добром и злом, рядом с Ли Чэном раздался чрезвычайно холодный голос:

— Извините, давайте сядем за один столик.

— ..... .

Он медленно повернул голову на звук голоса.

Сяо Ихэн, которого здесь не должно было быть, выглядел холодным и неулыбчивым. Его аура упала до точки замерзания. Его взгляд сначала упал на украденную уточку, прежде чем, наконец, переместился обратно на Ли Чэна.

Лю Кэ, который не понимал ситуации, принес тарелку с закусками. Озадаченный, он спросил:

— Бог Сяо, там все еще есть пустой стол, почему мы должны делить его с другими?

Глаза Сяо Ихэна сузились.

Лю Кэ тут же изменил свои слова:

— Ох, я был неправ! Не осталось ни одного свободного места! Мы можем только разделиться с кем-то стол!

А неподалеку от Сяо Ихэна на лице Ху Гэ появилось жалкое и беспомощное выражение. Он взмахнул руками и одними губами обратился к Ли Чэну:

— Большой брат, прости! Я действительно не мог остановить невестку!

Автору есть что сказать: так, значит, невестушка словил прелюбодеяние с поличным? Кхм, это захватывающая сцена прелюбодеяния, которую все любят видеть!

<http://bllate.org/book/15731/1407951>